

УДК 82

DOI: 10.18413/2408-932X-2018-4-4-0-3

Живкович Д. Р.

**ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА
МИЛОРАДА ПАВИЧА ПРОФЕССОРОМ ДАМЬЯНОВЫМ**

Университет в городе Крагуевац, Йована Цвийича без номера, г. Крагуевац, 34000, Республика Сербия; *dusan.zivkovic@filum.kg.ac.rs*

Аннотация. В данной работе представлен анализ природы исследования профессором Дамьяновым творчества Милорада Павича посредством аналитико-синтетического метода в следующих аспектах: 1) общие отличительные черты миссии Саввы Дамьянова как историка литературы и литературного критика; 2) общие отличительные черты отношения профессора Дамьянова к научному и художественному творчеству Павича; 3) имманентные характеристики литературного творчества Павича в контексте сербской литературы, данные профессором Дамьяновым; 4) изучение творчества Павича в контексте мировой литературы. В работе рассматриваются ключевые интерпретационные подходы профессора Дамьянова к пониманию переосмысления Павичем традиций сербской литературы и создания им новых постмодернистских перспектив. Профессор Дамьянов точно и оригинально показал синтез взаимосвязи, а также значение научных и художественных трудов Павича в истории сербской литературы. Кроме того, значение исследований профессора Дамьянова состоит в освещении вопроса о влиянии мистичности в интертекстуальной комбинаторике Павича в контексте взаимодействия топоса лабиринта Борхеса с применением принципов концепции “открытого произведения” У. Эко, а также в контексте древних мистических кодов, рассматриваемых через перспективу конструирования поэтики постмодернизма в мировой литературе.

Ключевые слова: сербская литература; постмодернизм; интертекстуальность; *ars combinatoria*; открытое произведение; нелинейность.

D. R. Živković

**NATURE AND IMPORTANCE OF THE RESEARCH
OF CREATIVITY OF MILORAD PAVIĆ BY PROFESSOR
DAMYANOV**

University of Kragujevac, Jovana Cvijica bb, Kragujevac, 34000, Serbia;
dusan.zivkovic@filum.kg.ac.rs

Abstract. The article presents an analysis of the nature of the research of the creativity of Milorad Pavić by Professor Damyanov by means of the analytical-synthetic method in the following aspects: 1) the common distinctive features of the mission of Savva Damyanov as a historian of literature and literary critic; 2) the general distinctive features of the attitude of Professor Damyanov to the scientific and artistic creativity of Pavić; 3) the immanent characteristics of Pavić’s literary work were studied in the context of Serbian literature, given by Professor Damyanov; 4) the study of M. Pavić’s works by S. Damyanov in the context of world. The paper discusses the key interpretative approaches of Professor Damyanov to understanding Pavić’s reinterpretation of the traditions of Serbian literature and his creation of new postmodern

perspectives. It is shown that Professor Damyanov accurately and in an original way demonstrated the interrelation and significance of Pavić's scientific and artistic works in the history of Serbian literature. In addition, the importance of the research of Professor Damyanov lies in the fact that he tries to highlight the question of the influence of mysticism in the intertextual combinatorics of Pavić in the context of the interaction between the topos of the Borges' labyrinth and the principles of "the open work" concept of Umberto Eco, as well as in the context of the intertwining mystical and postmodern poetics.

Keywords: Serbian literature; postmodernism; intertextuality; ars combinatoria; open work; nonlinearity.

1. Введение

Милорад Павич (1929-2009) является самым значительным представителем сербского постмодернизма и профессором сербской литературы, открывшим новые жанровые возможности поэзии, рассказа и романа, в которых нашла воплощение его эрудиция филолога и культуролога. Влияние Милорада Павича на научное и художественное творчество профессора Саввы Дамьянова, специалиста в области сербской литературы XIX века, историка литературы, литературного критика и писателя, проявляется как в сходном понимании нелинейности литературного произведения, так и в целом, в его отношении к постмодернистскому модусу и к истории литературы. Академик Милорад Павич, став руководителем Саввы Дамьянова в его разработке докторской диссертации «Рецепция произведений Джорджа Марковича Кодера в сербской литературе», стал для него и примером, и духовным отцом. Необходимо отметить, что помимо профессора Дамьянова, важнейшими исследователями творчества Павича являются: Йован Делич, Ясмينا Михайлович, Александр Ерков, Алла Татаренко, Адриана Марчетич и другие.

Полученные от Павича знания профессор Савва Дамьянов сейчас передает своим студентам, ведя их дорогой посвящения в тайны мистических кодов, частями мозаики которых являются произведения Кодера и Павича, взаимодействие которых выявляется в творчестве профессора Дамьянова. Педагогическая роль профессора

Дамьянова состоит в связывании литературных феноменов посредством ассоциаций, аналогий, символизма, аллюзий в целях мотивации студентов заниматься фантастикой, мистикой, а особенно творчеством Павича, с применением диффузного, нелинейного образа мышления.

Таким образом, в научной, педагогической и творческой работе профессора Дамьянова доминирует понимание того, что интерпретация истории имеет не линейный, а возвратный характер, как и интерпретация исторических процессов, что одновременно включает и анализ процесса их трансформации, парадокса и неопределенности, и существование аналогий, которые посредством динамичности контекста, веками трансформируются и увеличивают количество своих интерпретаций в части соотношения исторических и универсальных характеристик. С применением такой интерференции точного теоретического дискурса и в жанре свободного эссе профессор Савва Дамьянов талантливо, в нескольких кратких предложениях описывает научные перспективы в анализе природы и духа эпохи, а также в других многочисленных вопросах диффузных движений современной литературы, в проблемах развития нелинейных структур.

Для историко-литературной роли профессора Дамьянова характерно ассоциативное связывание аналогий, которые составляют суть феномена

исторических периодов, причем в фокусе научного интереса как ключевая ценность тут находится именно исследование тех писателей и критиков, которые переосмысливали и переоценивали традицию: «В 60-е и 70-е гг. писатели и историки – Васко Попа, Миодраг Павлович, Меша Селимович, Милорад Павич, Милан Попович, Димитрие Богданович и другие – определенно переоценили и реинтерпретировали (в эссе, антологиях, научных текстах) сербскую литературу периода средневековья, барокко, классицизма, а также романтического периода, открыв некую полную, целостную и связанную картину сербской литературной традиции и ее цивилизационного контекста» [10, с. 23].

Вместе с тем профессор Дамьянов тяготеет к реконструкции духа эпохи, как и к процессу его конструкции и модификации в динамичной исторической рецепции. Данная интенция в целом представляет собой основу его понимания литературных эпох, но, если говорить о постмодернизме, то она становится доминантной, так как постмодернизм одновременно может апеллировать ко всем слоям палимпсеста и таким образом способствовать их переоценке.

Из перечисленных основ образа мышления профессора Дамьянова как историка литературы и литературного критика возникло и его отношение к Павичу, который на самом деле стал для профессора Дамьянова герменевтическим ключом к пониманию «большого цивилизационного синтеза» [7, с. 447], а также «специфического восприятия и понимания культурной традиции как ключевого определения нового (пост)модернистского литературного развития» [7, с. 447].

В размышлениях о природе, значении, ценности и границах современного периода Павич и профессор Дамьянов пришли к тому, что необходимо анализировать процессы их

конструирования, влияния, их взаимоотношений, аналогий и трансформаций.

В соответствии с этим, в данной работе представлен анализ природы и значения исследования профессором Дамьяновым творчества Милорада Павича посредством аналитико-синтетического метода в следующих аспектах: 1. общие отличительные черты миссии Саввы Дамьянова как историка литературы и литературного критика; 2. общие отличительные черты отношения профессора Дамьянова к научному и художественному творчеству Павича; 3. имманентные характеристики литературного творчества Павича в контексте сербской литературы, данные профессором Дамьяновым; 4. изучение творчества Павича в контексте мировой литературы.

2. Исследование профессором Дамьяновым соотношения научного и художественного творчества Павича

Милорада Павича и профессора Дамьянова объединяет осознание того, что и миссия писателя, и миссия исследователя литературы на самом деле являются лишь частями мозаики эрудиции, и что литератор должен охватить оба вида деятельности в целях постижения сути литературного творчества и отличительных черт литературной эпохи – при объединении теории, истории и творческой практики, как и в их взаимопроникновении и взаимовлиянии: «уже что-то, что является восприятием таинственных духовных сигналов и дальновидного в, скажем так, некоем научном опусе фиксирование поэтического потенциала, которое предлагает какая-то наука, философия и т.д. ....» [12, с. 155]. Очевидно, что это повлияло на профессора Дамьянова и как на литературного критика, и как на писателя, начиная с создания фантастики, выведения за рамки обыденного синтаксических конструкций, эротических сцен, соотношения истории и

фикции; но, конечно, профессор Дамьянов создает и собственные оригинальные произведения. В нашей работе мы более подробно остановимся на исследовании профессором Дамьяновым художественного мира Павича, в то время как сравнительный анализ влияния Павича на мир фикций профессора Дамьянова является предметом отдельного исследования.

Профессор Дамьянов сосредотачивается на исследовании научной миссии Павича как основы для понимания его системы идей. Помимо «Истории сербской литературы эпохи барокко», профессор Дамьянов отмечает следующую историко-литературную деятельность Павича: «Синтез временных периодов представлен в двух его следующих произведениях *История сербской литературы периода классицизма и предромантизма, Классицизм* (1979) и *Рождение новой сербской литературы* (1983 года, с отдельной главой, посвященной сербскому романтизму), которые определенно поставили крест на иллюзии о монолитности и монофонии сербского литературного развития (особенно в XVIII и XIX веке): сравнительное исследование *Воислав Илич и европейская поэзия* (1972), с другой стороны, определенно поставило под сомнение один из старых комплексов сербской литературной историографии – об апатичности сербской новой языковой и художественной эволюции, которая делает ее стоящей на низших ступенях иерархии развития в европейском контексте» [7, с. 448].

Профессор Дамьянов считает, что Павич расширил взгляды сербских интеллектуалов и на отношение средневековой цивилизации и сербской культуры XVII, XVIII, XIX века, а также периода от средних веков до постмодерна, которые, как «ученый византиец» [7, с. 448], Павич рассматривал неразрывно, и что является его вкладом в исследование сербской культуры. Одновременно он осознает необходимость

учета «полифонических реалий культурного развития» [7, с. 448].

После общего обзора научной миссии Павича мы можем отметить, что для него характерен и анализ автопоэтических аспектов в двойной метатекстуальной перспективе: переоценка традиций в научном и художественном опусе Милорада Павича, как и переоценка собственной творческой деятельности: «В сербской литературной историографии до него еще не было автора, который настолько фундаментально и недвусмысленно открывает мощных литературных предтеч» [7, с. 449]. Павич воскресил работы Гаврила Стефановича Венцловича, познакомив с ним современных читателей и показав им богатство сербского барокко, его эстетические вершины, которые можно сравнить с лучшими творениями мировой литературы периода барокко.

Помимо общих интерпретационных взглядов о влиянии византийского слоя и слоя барокко на художественные и научные опусы Милорада Павича, характерно интертекстуальное, постмодернистское понимание профессором Дамьяновым возвратных процессов, близких постмодернистскому модусу Павича в части переосмысления традиций. Тем не менее, профессор Дамьянов ставит ключевой вопрос, свойственный критику периода постмодерна: как бы Венцлович читал Павича? Таким образом, профессор Дамьянов не рассматривает дух истории хронологически, но тяготеет к выведению перспектив за рамки обычного: «Я уверен, что Венцлович читал бы Павича не только как своеобразного поэтического родственника и наследника, но, возможно, и воспринимал бы некоторые его тексты даже аутопоэтически» [5, с. 33].

Профессор Савва Дамьянов в анализе влияния научного труда Павича на литературное творчество, как и практического художественного применения в изучении сербской культуры, охватывает широкий динамичный контекст: от неясного образа, процесса, до полифонии;

от диффузных начал и преобразования рецепции, объясняемого в ключевых положениях теоретической гипотезы Павича, и представления об истории литературы в реинтерпретации и переоценке до создания новых литературных направлений.

3. Имманентные характеристики исследования художественных произведений Павича в контексте сербской литературы

Ключевые интерпретационные взгляды профессора Дамьянова связаны с пониманием переосмысления традиций Павичем и созданием новых постмодернистских перспектив в дискурсе фантастики. Конечно, профессор Дамьянов отмечает линии развития, которые не выражены в раннем творчестве Павича – в сборнике стихов: «Уже в *Палимпсестиах* и *Лунном камне* появляются некоторые темы и мотивы, которые будут присутствовать и в Вашей литературе – позже» [12, с. 151].

Далее, профессор Дамьянов отмечает экспериментирование Павича с жанровыми возможностями текста, а также и осознание им «„перетекания” одного жанра в другой – тем, языка, стиля и т.д.» [12, с. 148]. Павич создал слияние реактуализованных тем, стилей и языка старой сербской литературы и интертекстуального постмодернистского сознания. Профессор Дамьянов отмечает раскрытие византийских элементов в стихах, рассказах и романах Павича, «из нашей сущностной принадлежности данной культурной и цивилизационной сфере» [12, с. 162]. Несмотря на различия временных перспектив, которые осциллируют в романах Павича, взаимосвязь между персонажами осуществляется посредством их встреч, циклически организованных в развязках (например, в романах *Внутренняя сторона ветра*, *Уникат*, *Другое тело* и др.), поскольку восприятие прошлого непрерывно преобразуется, как и

прошлое непрерывно влияет на понимание настоящего.

В данном контексте необходимо отметить, что профессор Савва Дамьянов рассматривал творчество Павича в целостности или в тотальности: «Конечно, *Хазарский словарь* в этом смысле является естественным продолжением предыдущих историко-литературных и поэтико-прозаических исследований Павича» [7, с. 447].

Хазарский словарь представляет собой венец творчества Павича, однако профессор Дамьянов подчеркивает, что творчество Павича не следует рассматривать односторонне, а в диалоге вымышленных и реально-исторических персонажей произведений Павича, «как будто бы он с самого начала писал некую огромную задуманную им Книгу, которая состоит из всех его книг» [12, с. 149]. Так Павич показал в своей Книге, что идентичность сербской культуры, как и мировой дух исторических столкновений и встреч цивилизаций, может быть специфическим, постмодернистским способом достоверно показан в свете фикции литературного произведения.

4. Изучение творчества Павича в контексте мировой литературы

Значительную часть вклада профессора Дамьянова в исследования творчества Павича составляет описание поэтики мистики в контексте комбинаторных возможностей текста, прежде всего в романах *Хазарский словарь* и *Пейзаж нарисованный чаем*. Так профессор Савва Дамьянов в своей *Постмодернизации фантастики в творчестве Павича* проводит аналогию между принципом *ars combinatorial* и новыми жанровыми возможностями как рамками построения фантастики. Также в эссе *Лабиринт Павича* профессор Дамьянов анализирует сходство между алхимическими принципами, которые Павич уже привел в сборнике эссе *Роман как государство и иное отражение*,

влиянием топоса лабиринта у Борхеса и революционной ролью Павича в создании «системного гипертекста». Таким образом, достигнута многослойность и диффузность нелинейного письма и чтения, которая в качестве ключевого топоса создает лабиринт: «писатель, который в тайной обители своего лабиринта одновременно является и его повелителем, и его пленником, может быть, есть демиург этого лабиринта» [11, с. 15]

Профессор Дамьянов отмечает, что понимание Борхесом нелинейности имеет многогранные последствия, так как влияет и на создание теории открытого произведения Эко [14], основной принцип которого представляет собой читательскую активную роль, роль сотрудничества в создании семантической системы произведения, *intentio operis*, как потенциальной бесконечности значения, и объединяет связи вариантов авторского понимания и читательского «соавторства» [15, с. 112]. В данном контексте профессор Дамьянов отмечает, что Эко и Павич ведут многоуровневые диалоги по созданию универсума значений литературы постмодерна. Помимо профессора Дамьянова, значимыми авторами, которые в общем смысле отмечали этот вклад Павича и Эко, были Никола Милошевич [19], Йован Делич [13], а под влиянием вышеуказанных точек зрения детальный анализ данных вопросов мы встречаем и в монографии Душана Живковича *Открытые лабиринты: Эко и Павич* [16].

5. Заключение

Творчество Милорада Павича оказало судьбоносное влияние на историко-литературные взгляды профессора Дамьянова, особенно в части идей о нелинейности, диффузности, многослойности, возвратности истории литературы, а также в специфическом смысле функции автопоэтических подходов Павича, его предтечи, как и основных элементов преобразования и

переоценки традиций.

Профессор Дамьянов точно и оригинально реализовал синтез взаимосвязей, а также и значения научного и художественного творчества Павича: «Поэтому мы можем сказать, что его историко-литературные произведения изменили исследования в области сербской литературы не меньше, чем его проза повсеместно изменила мировую литературную карту XX и XXI века» [7, с. 449].

Посредством исследования динамичности контекста профессор Дамьянов проливает свет на функционирование литературного мира Павича. Так, в текстах профессора Дамьянова одновременно можно найти и синтез природы и функций удаленных друг от друга во времени литературных периодов, и установление аналогий – начиная с византийского наследия и влияния на эту аналогию эпохи барокко, до формирования постмодернистских взглядов Павича и их влияния в контексте сербской и мировой литературы.

Также необходимо отметить, что значение исследования профессора Дамьянова заключается и в том, что он является основоположником анализа соотношения влияния и надстраивания мистичности в постмодернистской интертекстуальной комбинаторике литературных произведений Павича в контексте соотношения применения принципов теории открытого проведения и древних мистических кодов. Таким образом, профессор Дамьянов во всех своих историко-литературных и критических текстах на самом деле непрерывно — и прямо, и косвенно — ведет диалог с Павичем, красной нитью проводя через этот диалог следующую мысль: посредством преобразования и переоценки картины прошлого происходит изменение и картины настоящего, представляющего собой многоуровневый лабиринт, направления движения в котором обозначены посредством

понимания цивилизационных палимпсестов.

Перевод В.Н. Ряпухиной

Литература

1. Дамьянов, С. Шта то беше млада српска проза. Нови Сад: Књижевна заједница Новог Сада, 1990.

2. Дамьянов, С. Кодер: историја једне рецепције – рецепција дела Ђорђа Марковића Кодера у српској књижевности. Београд: Просвета, 1997.

3. Дамьянов, С. Ново читање традиције. Нови Сад: Дневник, 2002.

4. Дамьянов, С. Апокрифна историја српске (пост)модерне. Београд: Службени гласник, 2008.

5. Дамьянов, С. „Како би Венцловић читао Павића?“ // Апокрифна историја српске (пост)модерне, Београд: Службени гласник, 2008. С. 31–33.

6. Дамьянов, С. Постмодернизација фантастике код Павића // http://www.rastko.rs/knjizevnost/pavic/knjiz_portret/09_pkp_damjanov.html (приступљено 12.05.2010).

7. Дамьянов, С. Павич: Откривање прошлости – откровење будућности // Зборник матице српске за књижевност и језик. 2010. No. 58/2. С. 447–451.

8. Дамьянов, С. Српска књижевност искоса 1: Вртови нестварног. Београд: Службени гласник, 2011.

9. Дамьянов, С. Нова периодизација српске књижевности: културни идентитет прошлости или 21 века? // Аспекти идентитета и њихово обликовање у српској књижевности / ур. Горана Раичевић. Нови Сад: Филозофски факултет, 2014. С. 9–23.

10. Дамьянов, С. Српски књижевни ратови, од Светог Саве до постмодерне // Српски језик, књижевност, уметност: Рат и књижевност. Књ. 2 / ур. Драган Бошковић и Часлав Николић, Крагујевац: ФИЛУМ, 2015. С. 21–28.

11. Дамьянов, Сава. Павићев лавиринт // <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4d38bf7>

fc5fbc, (приступљено 3. 10. 2016).

12. Дамьянов, С. Павич, „Писати са радошћу да се може волети то што се пише“ // <http://www.khazars.com/images/PDF/razgovor.pdf>, (приступљено 19.12.2016).

13. Делић, Ј. Хазарска призма. Београд: Просвета – Горњи Милановац: Дечије новине, 1991.

14. Eco, U. Opera aperta: forma e indeterminazione nelle poetiche contemporanee. Milano: Bompiani, 1962.

15. Живковић, Д. Отворено дело и интертекстуални аспект у роману “*Име руже*” Умберта Ека // Матице српске за књижевност и језик. 2011. No. 59/1. С. 111–131.

16. Живковић, Д. Отворени лавиринти: Еко и Павич. Крагујевац: ФИЛУМ, 2016.

17. Jerkov, A. Nova tekstualnost: ogledi o srpskoj prozi postmodernog doba. Podgorica: Oktoih – Nikšić: Unireks, 1992.

18. Marčetić, A. *Istorija i priča*, Београд: Zavod za udžbenike, 2009.

19. Milošević, N. Pavićevo otvoreno delo // http://www.rastko.rs/knjizevnost/pavic/knjiz_portret/05_pkp_milosevic.html 2005, (приступљено 12.08.2014).

20. Михајловић, Ј. *Прича о души и телу: слојеви и значења у прози Милорада Павића*. Београд: Просвета, 1992.

21. Павич, М. *Роман као држава и други огледи*. Београд: Плато, 2005.

References

1. Damjanov, S. (1990), *Šta to beše mlada srpska proza [What was a young Serbian prose]*, Književna zajednica Novog Sada, Novi Sad. (in Serb.)

2. Damjanov, S. (1997), *Koder: istorija jedne recepcije – recepcija dela Đorđa Markovića Kodera u srpskoj književnosti [Koder: History of a Reception – Reception of the Part of Đorđe Marković Koder in Serbian Literature]*, "Prosveta", Beograd. (in Serb.)

3. Damjanov, S. (2002), *Novo čitanje tradicije [New Reading Tradition]*, Dnevnik, Novi Sad. (in Serb.)

4. Damjanov, S. (2009), *Apokrifna istorija srpske (post)moderne [Apocryphal history of Serbian (post)modern]*, Službeni glasnik, Beograd. (in Serb.)
5. Damjanov, S. (2009) „Kako bi Venclović čitao Pavića?” [How would Venclović read Pavić?], *Apokrifna istorija srpske (post)moderne [Apocryphal history of Serbian (post)modern]*, Službeni glasnik, Beograd: 31–33. (in Serb.)
6. Damjanov, S. (2010), *Postmodernizacija fantastike kod Pavića [Postmodernization of fantasy at Pavić]*, http://www.rastko.rs/knjizevnost/pavic/knjiz_portret/09_pkp_damjanov.html, accessed: 12. 5. 2010. (in Serb.)
7. Damjanov, S. (2010), „Pavić: Otkrivanje prošlosti – otkrovenje budućnosti“ [Pavić: Discovering the Past – Revealing the Future], *Zbornik matice srpske za književnost i jezik*, 58/2: 447–451. (in Serb.)
8. Damjanov, S. (2011), *Srpska književnost iskosa 1: Vrtovi nestvarnog [Serbian literature of iskosa 1: The ghosts of the unreal]*, Službeni glasnik, Beograd. (in Serb.)
9. Damjanov, S. (2014) „Nova periodizacija srpske književnosti: kulturni identitet prošlosti ili 21 veka?” [“New periodization of Serbian literature: the cultural identity of the past or the 21st century?”], in *Aspekti identiteta i njihovo oblikovanje u srpskoj književnosti [Aspects of identity and their formation in Serbian literature]*, Faculty of Philosophy, Novi Sad: 9–23. (in Serb.)
10. Damjanov, S. (2015) „Srpski književni ratovi, od Svetog Save do postmoderne” [Serbian literary wars, from St. Sava to postmodern], in *Srpski jezik, književnost, umetnost: Rat i književnost [Serbian Language, Literature, Art: War and Literature]*, book 2, ed. Dragan Bošković and Časlav Nikolić, FILUM, Kragujevac: 21–28. (in Serb.)
11. Damjanov, S. (2016) „Pavićev lavirint“ [Pavić's maze], in <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4d38bf7fc5fbc>, accessed: 3. 10. 2016. (in Serb.)
12. Damjanov, S. (2016) Pavić, „Pisati sa radošću da se može voleti to što se piše“ [Pavić, “Write joyfully that you can love what is written”], in <http://www.khazars.com/images/PDF/razgovor.pdf>, accessed: 19.12.2016. (in Serb.)
13. Делић, Ј. (1991) *Khazarska pryzma [Khazar prism]*. Prosveta – Gornji Milanovac: Dečije novine, Beograd. (in Serb.)
14. Eco, U. (1962), *Opera aperta: forma e indeterminazione nelle poetiche contemporanee [Open work: form and indeterminacy in contemporary poetics]*. Bompiani, Milano: (in Ital.)
15. Živković, D. (2011) “Otvoreno delo i intertekstualni aspekt u romanu Ime ruže Umberta Eka” [Open work and textual aspects of the novel *Name of the Rose* by Umberto Eco] in *Zbornik matice srpske za književnost i jezik*, 59/1: 111–131. (in Serb.)
16. Živković, D. (2016). *Otvoreni lavirinti: Eko i Pavić [Open labyrinths: Eco and Pavić]*, FILUM, Kragujevac. (in Serb.)
17. Jerkov, A. (1992) *Nova tekstualnost: ogleđi o srpskoj prozi postmodernog doba [New Textuality: You read about the Serbian post-modern era]*, Oktoih – Nikšić: Unireks, Podgorica. (in Serb.)
18. Marčetić, A. (2009), *Istorija i priča [History and Story]*, Zavod za udžbenike, Beograd. (in Serb.)
19. Milošević, N. (2014) „Pavićevo otvoreno delo“ [Pavić's open work] in http://www.rastko.rs/knjizevnost/pavic/knjiz_portret/05_pkp_milosevic.html 2005, accessed: 12. 8. 2014. (in Serb.)
20. Mihajlović, J. (1992) *Priča o duši i telu: slojevi i značenja u prozi Milorada Pavića [The story of the soul and the body: layers and meanings in the prose of Milorad Pavić]*, Prosveta, Beograd. (in Serb.)
21. Pavić, M. (2005) *Roman kao država i drugi ogleđi [Roman as a state and another reflection]*, Plato, Beograd. (in Serb.)

Исследование выполнено в рамках проекта 178018 «Общественный кризис и современная сербская литература и культура: национальный, региональный, европейский и глобальный уровень» Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербия.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Живкович Душан Р., доктор филологических наук, профессор, Факультет филологии и искусств, Университет в городе Крагуевац, Филологическое отделение, Йована Цвийича без номера, г. Крагуевац, 34000, Республика Сербия; dusan.zivkovic@filum.kg.ac.rs

ПЕРЕВОДЧИК:

Ряпухина Виктория Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, директор Сербского ресурсного центра, доцент кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород, 308012, Россия; viktorer_r@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Dušan R. Živković, Doctor of Philology, Professor, Faculty of Philology and Arts, University of Kragujevac, Jovana Cvijica bb, Kragujevac, 34000, Serbia; dusan.zivkovic@filum.kg.ac.rs

TRANSLATOR:

Victoria N. Ryapukhina, PhD in Economics, Associate Professor, Director of the Serbian Resource Center, Associate Professor of Strategic Management, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 46 Kostyukov St., Belgorod, 308012, Russia; viktorer_r@mail.ru